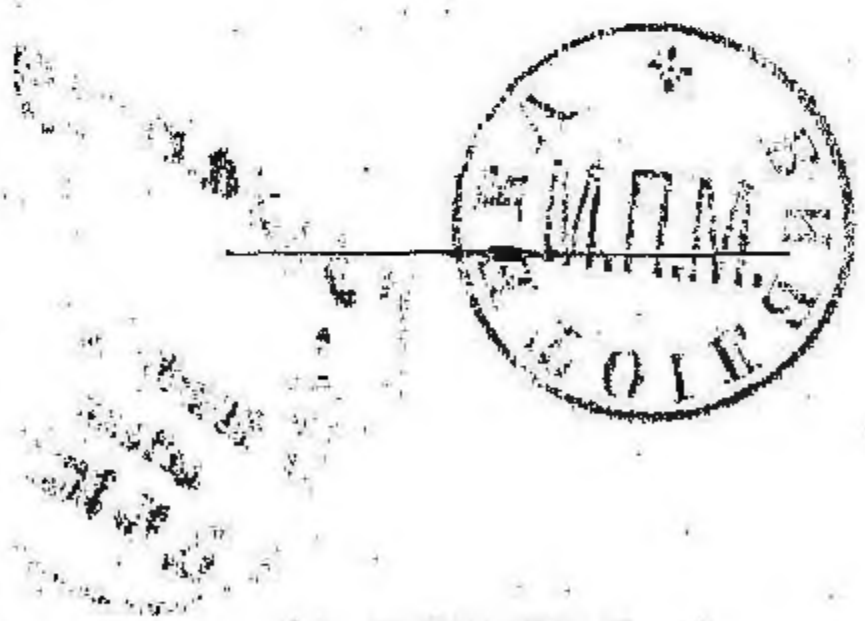
УБІЕНІЕ
ДИМИТРІЯ ЦАРЕВИЧА
ВЪ УГЛИЧѢ.

СВЯТЫЙ

ЦАРЕВИЧЪ ДИМИТРІЙ,

МОСКОВСКІЙ И ВСЕЯ РОССІИ

ЧУДОТВОРЕЦЪ.



МОСКВА.
Изданіе книгопродавца А. В. Морозова.
1886.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Января 23 дня 1886 г.

Цензоръ Протоіерей *Михаилъ Боголюбскій.*

Ф 35800-39.

Москва. Типографія Вильде. Верхняя Кисловка, собственный домъ.

СВЯТЫЙ
ЦАРЕВИЧЪ ДИМИТРІЙ,
МОСКОВСКІЙ И ВСЕЯ РОССІИ
ЧУДОТВОРЕЦЪ.

ЖИЗНЬ
СВ. ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ
И ЕГО УБІЕНІЕ.

Въ 1584-мъ году скончался царь и великій князь всея Россіи Иванъ Васильевичъ Грозный. Послѣ него остались два сына: Ѳеодоръ Іоанновичъ и Димитрій Іоанновичъ. Ѳеодоръ Іоанновичъ, какъ старшій, вступилъ на Россійскій Престолъ; Димитрій же Іоанновичъ, который былъ въ то время только полутора года *), получилъ себѣ въ удѣлъ городъ Угличъ со всѣми его окрестностями. Сюда, по смерти своего отца царя Ивана Васильевича Грознаго, переселился царевичъ Димитрій вмѣстѣ съ матерію своею вдовою царицею Маріею Ѳеодоровною. Здѣсьто въ большомъ, въ то время, многолюдномъ го-

*) Димитрій Царевичъ родился въ 1583 г. Октября 15-го въ день памяти Уара, посему придаютъ ему наши лѣтописцы это имя.

родѣ, долженъ былъ онъ провести свое младенчество и всю свою короткую семилѣтнюю жизнь.

Тихо, мирно и счастливо текла сначала жизнь царевича. Вдовствующая мать его, лишившись супруга еще въ довольно молодыхъ лѣтахъ, находила единственную отраду своей жизни въ Богѣ и въ своемъ маленькомъ сынѣ; и потому все свое вниманіе, всѣ свои силы и все свое знаніе она посвятила воспитанію и образованію его. Ея зоркій материнскій глазъ слѣдилъ за всѣми движеніями малютки, предупреждалъ всѣ малѣйшія необходимыя его потребности, тѣлесныя и особенно духовныя; болѣе всего она заботилась о вселеніи въ него страха Божія, любви къ Богу, Св. Церкви и ближнимъ, чтобы чрезъ то приготовить изъ него вѣрнаго слугу вѣрѣ, престолу и отечеству. И благодаря такому воспитанію, царевичъ Димитрій подавалъ о себѣ самыя добрыя надежды. Но вѣрно не судилъ Богъ исполниться имъ въ этой жизни. Царевичъ Димитрій, едва достигшій семи лѣтъ, палъ невинною жертвою коварныхъ замысловъ — злыхъ людей. И вотъ какъ это случилось.

Между боярами царя Ѳеодора Іоанновича былъ Борисъ Годуновъ, впослѣдствіи царь всей Россіи. Онъ былъ не знатнаго происхожденія, но отличался быстрымъ и живымъ воображеніемъ, здравымъ умомъ и при этомъ хитростію, которую онъ умѣлъ искусно скрывать. Этими-то своими качествами онъ заслужилъ особенную любовь царя Ивана Васильевича, который и назначилъ его однимъ изъ главныхъ совѣтниковъ своему сыну Ѳеодору

Іоанновичу. Ѳеодоръ Іоанновичъ также любилъ и уважалъ Бориса за его умъ и находчивость. Кромѣ этого, Ѳеодоръ Іоанновичъ былъ отъ природы слабаго сложенія, любилъ болѣе молитву и уединеніе и не любилъ вообще суеты мірской, тѣмъ болѣе не могъ охотно и постоянно заниматься многотруднымъ управленіемъ своего обширнаго государства. А потому онъ рѣшился поручить управленіе государствомъ кому нибудь изъ своихъ бояръ, а самому только надсматривать за управленіемъ государства. Выборъ ни на кого другаго не могъ пасть, какъ на Бориса. Его любилъ и рекомендовалъ ему его отецъ; его онъ зналъ и самъ какъ очень умнаго и опытнаго вельможу, который лучше всѣхъ можетъ управить его обширнымъ государствомъ. Такимъ образомъ все было въ пользу Бориса, и вотъ Борисъ является во главѣ всего государства. Ему все подвластно, его слово, какъ слово царя, свято исполняется. Его счастіе было полно, и кажется уже ничего нельзя было болѣе прибавить къ этому счастію. Но не таковъ былъ Борисъ. При всемъ своемъ умѣ, онъ допустилъ вселиться въ свое сердце честолюбію и властолюбію и, не имѣя въ себѣ страха Божія, рѣшился вполнѣ удовлетворить этимъ пагубнымъ своимъ страстямъ. Прежде, когда онъ еще не былъ боярином, онъ мечталъ о боярствѣ, потомъ мечталъ о первенствѣ между боярами. Теперь же, когда онъ былъ главнымъ вельможею, когда, кромѣ царя, никого не было выше его, честолюбивому и властолюбивому его сердцу оставалось желать и искать царскаго престола. И онъ рѣшился во что-

бы то ни стало, удовлетворить этому послѣднему своему желанію.

Но какъ онъ могъ удовлетворить ему? Правда, Ѳеодоръ Іоанновичъ былъ слабъ и бездѣтенъ и по этой своей слабости не обѣщалъ ни долголѣтней жизни, ни рожденія наслѣдниковъ. Значитъ, съ этой стороны Борисъ могъ быть спокоенъ. Но онъ не могъ быть спокоенъ съ другой стороны. У слабаго и бездѣтнаго государя былъ братъ Димитрій, который, какъ сказано выше, жилъ въ Угличѣ. Этотъ братъ обладалъ хорошимъ здоровьемъ, обнаруживалъ замѣчательныя способности, и, въ случаѣ смерти государя, безпрепятственно могъ занять его престолъ и быть государемъ всея Россіи. До Бориса притомъ доходили слухи, что юный царевичъ не любитъ его. Посему, для исполненія замысловъ своихъ, Борису нужно было какъ нибудь устранить Димитрія отъ престола; а поелику только смерть Димитрія могла устранить его отъ престола, то онъ рѣшился умертвить его. Въ самомъ началѣ 1591 года Борисъ запретилъ поминать имя его въ церквахъ, вмѣстѣ съ именами царской фамиліи. Вслѣдъ за симъ, въ Москвѣ распустили слухъ о мнимо жестокомъ характерѣ царевича. Говорили, будто Нагіе, внушая ему ненависть къ знатнѣйшимъ боярамъ, приготовляютъ въ немъ будущаго тирана. Народъ не вѣрилъ этой молвѣ, считая клеветою, распространяемою приверженцами Бориса. Дѣйствительно, Борисъ этою молвою подготовлялъ только общее мнѣніе, чтобы оно равнодушнѣе перенесло вѣсть о гибели царевича Димитрія. Подарками и обѣщаніями большихъ наградъ

онъ успѣлъ склонить нѣкоторыхъ взяться ядомъ отравить царевича. Случай къ этому представился. За царевичемъ надзирала одна боярыня Василиса Волхова. При дворѣ же царевича служилъ и сынъ ея Даніилъ Волховъ. Къ этой-то боярынѣ обратился Борисъ и единомышленники. Подарками, повышеніемъ сына и обѣщаніемъ еще большей награды, они успѣли склонить ее вмѣстѣ съ сыномъ на свою сторону. Она обѣщала имъ отравить царевича ядомъ. Для этого она стала подсыпать въ кушанье и питье царевича яду. Но Богу не угодно было, чтобы подобное ужасное преступленіе совершилось въ тайнѣ и осталось тайною. Ему угодно было, чтобы всѣ знали и видѣли страшное убійство царственнаго отрока, чтобы всѣ знали убійцъ и наказали ихъ за то смертію, позоромъ и вѣчнымъ проклятіемъ. По Его волѣ смертоносный ядъ, подсыпаемый въ кушанье и питье царевича, оказался недѣйствительнымъ. Враги сначала думали, что Василиса мало подсыпаетъ яду и отъ того живъ царевичъ; но и большое количество яду нисколько не повредило царевичу. Враги его, забывъ Бога и правду, забыли всесильную волю Божію, по которой избранные Божіи, *аще и что смертное испіютъ, не вредитъ ихъ* (Мар. XVI, 18). Вмѣсто того, чтобы преклониться подъ крѣпкую руку Божію, увидѣть перстъ Божій и раскаяться въ своемъ пагубномъ замыслѣ, Борисъ только еще болѣе исполнился ярости противъ царевича и рѣшился дѣйствовать прямѣе. Созвавъ къ себѣ своихъ друзей и единомышленниковъ, онъ предложилъ имъ умертвить царевича, что будто-бы было даже необходимо для блага государства. «Если не убьемъ ца-

ревича, говорилъ Борисъ, то царство Русское раздѣлится на двѣ части и тогда зло постигнетъ Русское государство». Но не всѣ изъ единомышленниковъ Бориса были такъ безчеловѣчны и безбожны, какъ самъ онъ. Одинъ изъ нихъ, родственникъ Бориса, Григорій Васильевичъ Годуновъ, не только не согласился на это звѣрское предложеніе, но началъ уговаривать оставить свое безчеловѣчное намѣреніе и не трогать невиннаго царевича. Но этотъ голосъ правды остался голосомъ вопіющимъ въ пустынѣ. Онъ только болѣе ожесточилъ сердца злодѣевъ и первою жертвою этого ожесточенія былъ самъ Григорій Васильевичъ. Опасаясь, что онъ изъ любви къ правдѣ и невинному отроку откроетъ ихъ замыселъ, Борисъ чрезъ преданныхъ ему людей отравою окончилъ дни его. Послѣ этого онъ вмѣстѣ съ соумышленниками порѣшилъ послать въ Угличъ новыхъ начальниковъ, градоправителей и учителей царевичу, которые бы отстранили нѣсколько власть надъ царевичемъ и надсмотръ за нимъ его матери—царицы Маріи Ѳеодоровны и приготовили бы удобное время для убійства царевича. Избраны были Владиміръ Загряжскій и Никифоръ Чепуговъ. Но они были люди богобоязненные и потому никакъ не соглашались на убійство царевича Димитрія. Не видя содѣйствія отъ нихъ своему замыслу, Борисъ началъ всѣми мѣрами притѣснять ихъ, такъ, что довелъ ихъ до крайняго раззоренія.

Можетъ быть злобный звѣрскій замыселъ Бориса вовсѣмъ не достигъ бы своей цѣли, если бы Борису не помогъ въ этомъ дядька Ѳеодора Іоанновича, окольничій Андрей Клешнинъ. Это былъ че-

ловѣкъ низкій, честолюбивый, безчеловѣчный, готовый на всякое злое дѣло и при этомъ душою и тѣломъ преданный Борису. Послѣ долгихъ безполезныхъ поисковъ, онъ напалъ наконецъ на человѣка котораго самое лицо носило печать звѣрства, такъ что дикій видъ его ручался за вѣрность его во всѣ, то былъ дьякъ Михаилъ Битяговскій; онъ далъ слово Андрею умертвить царевича. Найдя, наконецъ, давно желанное орудіе для своего кровожаднаго замысла, Борисъ призвалъ къ себѣ Михаила, щедро наградилъ его и обѣщалъ ему большую честь въ будущемъ, если въ точности исполнитъ данное порученіе. Годуновъ отправилъ его въ Угличъ, опредѣливъ его правителемъ земскихъ дѣлъ въ Угличѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ назначивъ его управлять и хозяйствомъ вдовствующей царицы. Битяговскій взялъ съ собою сына своего Данила и племянника Никиту Качалова. Какъ хищные волки, явились они въ Угличъ. Первымъ ихъ дѣломъ было ограниченіе власти надъ царевичемъ какъ матери его Маріи Ѳеодоровны, такъ особенно его дядей Михаила и Андрея, такъ, что только нарѣдка они могли посѣщать царевича. Марію же Ѳеодоровну они стали обижать скуднымъ отпускомъ назначенныхъ ей денегъ и пищи для содержанія. Въ тоже время они изыскивали болѣе удобнаго времени для совершенія убійства. Но не скоро представилось это удобное время. Не убо бѣ приспѣ часъ смерти царевича Димитрія. Чуткое сердце материнское предчувствовало близкую потерю сына; въ обидахъ, притѣсненіяхъ и самовольныхъ распоряженіяхъ новыхъ начальниковъ она видѣла враговъ своихъ и своего сына; она предчувствовала, что

хотятъ лишить ее единственнаго дѣтища, въ которомъ была ея единственная отрада и утѣшеніе. А потому она постоянно слѣдила за сыномъ и за лицами его окружавшими и безъ себя никуда не позволяла ему ходить. Но этимъ не могла она отвратить близкую гибель своего сына; потому что въ ея же домѣ нашлись измѣнники, продавшіе злодѣямъ жизнь царевича. Упоминаемая выше Василиса различными заслугами и предупредительностію успѣла заслужить благоволеніе и довѣренность царицы и эта довѣренность погубила ея сына. Увѣренная въ расположеніи и довѣріи къ себѣ царицы, Василиса въ день памяти преподобнаго Пахомія Великаго въ полдень, когда въ домѣ не осталось ни одного изъ друзей и оберегателей царевича, когда всѣ они, по случаю праздничнаго и полуденнаго времени, разошлись по домамъ своимъ, явилась къ царицѣ и просила у ней позволенія погулять съ царевичемъ. Сначала было царица не соглашалась, но потомъ, уступая просьбамъ и мнимому состраданію Василисы о царевичѣ, постоянно сидящимъ взаперти и недышащимъ свѣжимъ воздухомъ, позволила его вынести на дворъ, гдѣ бы онъ могъ поразвеселиться и поразвлечься вмѣстѣ съ сверстниками своими дѣтскими играми. Злодѣямъ только этого было и нужно. Воспользовавшись отсутствіемъ въ домѣ истинныхъ друзей и оберегателей царевича, они взошли незамѣтно на дворъ и скрылись въ потаенномъ мѣстѣ. Но лишь только царевичъ въ сопровожденіи Василисы показался на дворѣ, они тотчасъ же вышли къ нему на встрѣчу, съ цѣлію немедленно приступить къ убійству. На царевичѣ въ это время было ожерелье. Восполь-

зовавшись этимъ обстоятельствомъ, злодѣи обратились къ нему съ вопросомъ: «да у тебя, государь, новое ожерельеце?» Невинный младенецъ, ничего не подозрѣвая, поднялъ шейку и, указывая на ожерелье, сказалъ: «это мое старое ожерелье». Но лишь кончилъ онъ эти слова, какъ одинъ изъ убійцъ быстро, какъ змія жаломъ, ранилъ ему шею ножемъ; но не успѣлъ сразу перерѣзать горла. Испуганный этой неудачей, онъ бросилъ ножъ на землю и обратился въ бѣгство. Между тѣмъ нянька, увидавъ такое страшное дѣло, закричала раздирающимъ душу голосомъ и упала около обагреннаго кровію царевича, не давая оставшимся убійцамъ окончательно перерѣзать горло любимаго царевича. Но что могла сдѣлать слабость женская противъ сильныхъ злодѣевъ. Злодѣи оттащили ее отъ царевича, и до тѣхъ поръ били и попирали ногами, пока она не лишилась чувствъ и какъ бездыханная упала на землю. Покончивъ съ нею, злодѣи снова обратились къ полумертвому царевичу и окончательно перерѣзали ему горло, прекративъ тѣмъ на всегда драгоцѣнную жизнь царевича. Этими злодѣями были: сынъ Михаила Битяговскаго, Данило Битяговскій, сынъ Василисы Данило Волоховъ и Никита Качаловъ. Такъ совершилось убійство невиннаго отрока, св. благовѣрнаго царевича Димитрія, достигшаго только 7-ми лѣтняго возраста. Но не избѣжали наказаній убійцы царевича за ихъ звѣрскій поступокъ. Сама земля, обагренная святою провію невиннаго отрока, вопіяла къ Богу объ отмщеніи. И Господь наказалъ убійцъ.

Царица Марія Ѳеодоровна, отпустивъ своего сын-

ственнаго сына съ Василисой и нянькой, не могла предаться отдохновенію; ея материнское сердце было не спокойно и предчувствовало что-то недоброе. А потому неистовый, отчаянный крикъ няньки царевича быстро долетѣлъ до ея слуха. Вздрогнуло материнское сердце; съ поспѣшностію выбѣгла царица и увы! она увидѣла своего единственнаго сына лежащаго въ крови на землѣ, — тѣло его еще трепетало и изъ перерѣзаннаго горла ручьями струилась кровь. Мысли и чувства помутились у царицы, громко и неистово зарыдала и завопила она, била себя въ лоно, рвала на себѣ волосы. Ея горе, вопль и рыданіе сдѣлали и описать можно. Такъ оно было велико, такъ глубоко и такъ неотразимо. Удрученная горемъ и обезсилѣвшая отъ воплей и рыданій, она подобно мертвой, упала на мертвое окровавленное тѣло своего любимаго сына.

Но ея вопль и рыданіе не остались неуслышанными. На дворѣ государевомъ находился тогда пономарь соборной церкви. Услышавъ отчаянные крики, онъ выбѣжалъ и увидалъ лежащаго въ крови царевича, и на немъ обезпамятѣвшую царицу и няньку. Нимало не медля, онъ побѣжалъ на колокольню и крѣпко на крѣпко затворивъ за собою двери началъ звонить въ самый большой колоколъ. Этотъ необычайный, безвременный звонъ, подобно громовому удару, пронесся по всему городу. Отъ мала до велика, богатые и бѣдные, знатные и низкіе, господа и рабы — всѣ объяты были ужасомъ. Не зная истинной причины безвременнаго звона, но слыша его раздающимся съ соборной колоколь-

ни, всѣ жители Углича, за исключеніемъ развѣ тѣхъ; которые не въ силахъ были идти, бросились ко двору царевича ихъ государя, чтобы здѣсь узнать о случившемся. Ужасное, достойное плача, зрѣлище представилось имъ здѣсь. Среди двора ихъ государь лежитъ въ крови, совершенно мертвый, близъ него лежала полумертвая нянька; наконецъ, надъ нимъ сидѣла обезумѣвшая отъ горя царица; она безутѣшно рыдала, била себя въ перси и испускала вопли и проклятія убійцамъ. При видѣ такого зрѣлища, нѣсколько времени собравшійся народъ былъ въ оцѣпенѣніи; потомъ присоединилъ свой плачъ къ плачу царицы; наконецъ, пробудившееся чувство мести заставило ихъ отыскать и наказать убійцъ. Первою жертвою мести сдѣлался главный виновникъ убійства Михаилъ Битяговскій. Услышавъ набатъ, Михаилъ бросился на колокольню, чтобы остановить набатный звонъ. Не могши отбить запертой двери, явился на дворцовый дворъ, приблизился къ тѣлу убитаго и хотѣлъ утишить народное волненіе, осмѣлясь утверждать, будто младенецъ самъ себя умертвилъ ножемъ въ падучей болѣзни; но граждане осыпали его камнями, онъ хотѣлъ было спастись во дворцѣ, но былъ убитъ вмѣстѣ съ однимъ изъ клевретовъ своихъ Даніиломъ Третьяковымъ. Потомъ стали искать Данила Битяговскаго и Никиту Качалова, на которыхъ указывали, какъ на убійцъ, но не могли найти ихъ. Совершивъ убійство и опасаясь народной мести, они поспѣшили скрыться и, услышавъ звонъ, сѣли на коней и уѣхали изъ города. Но не попустилъ Господь остаться имъ безнаказанными. Нѣсколько времени проблуждавъ въ окрестностяхъ города, они

совершенно неожиданно снова пріѣхали къ городу. Въ это время народъ увидалъ ихъ, совлекъ съ коней и побилъ камнями; подобнымъ образомъ побили камнями и многихъ другихъ заподозрѣнныхъ въ звѣрскихъ замыслахъ на жизнь уже угасшую, царевича Димитрія;—всѣхъ же убитыхъ было около двадцати человѣкъ. Обезображенные трупы ихъ были брошены въ городской ровъ на съѣденіе псамъ и хищнымъ птицамъ. Покончивши съ убійцами, народъ снова отправился во дворъ царевича. И только теперь, при многочисленномъ стеченіи народа, подобно Ангеламъ сіяющій красотою и святостію мученика, Царевичъ Димитрій былъ положенъ въ раку и при всеобщемъ плачѣ и сокрушеніи сердечномъ былъ перенесенъ въ соборную церковь Преображенія Господня, гдѣ онъ долженъ былъ стоять до самаго погребенія. Только теперь городъ нѣсколько успокоился и народъ сталъ расходиться по домамъ.

Вмѣстѣ съ этимъ изъ Углича былъ посланъ гонецъ въ Москву къ царю съ печальнымъ извѣстіемъ о убіеніи его брата царевича Димитрія отъ нечестивыхъ убійцъ. Но не дошла эта вѣсть до царя. По распоряженію Бориса, гонецъ былъ представленъ не къ царю, а къ нему и ему вручилъ грамоту. Теперь то Борисъ видѣлъ исполненіе своего желанія; но не могъ обнаружить радость. Ему нужно было отклонить отъ себя всякое подозрѣніе въ участіи въ этомъ дѣлѣ; для этого онъ рѣшился скрыть присланную изъ Углича бумагу о убіеніи царевича; а вмѣсто нея представить царю другую, описавъ въ ней смерть царевича совершенно ина-

че. Въ этой новой грамотѣ онъ всю вину смерти царевича перенесъ на живущихъ съ нимъ дядей и надзирателей, въ ней говорилось будто царевичъ игралъ на дворѣ ножикомъ, потомъ упалъ на ножикъ и зарѣзался. Незлобивый и во всемъ довѣряющій Борису, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ повѣрилъ всей этой безсовѣстной лжи и горько и долго плакалъ и сокрушался о такой печальной и удивительной смерти брата. Для отклоненія всякаго подозрѣнія отъ себя, Борисъ поспѣшилъ назначить особыхъ слѣдователей дѣла о смерти царевича въ Угличѣ. Онъ спѣшилъ отправленіемъ слѣдователей въ Угличъ, потому что самъ царь послѣ праздника Пятидесятницы хотѣлъ туда ѣхать.

Содрогнулся при этомъ послѣднемъ намѣреніи государя Борисъ. Пріѣхавъ въ Угличъ, царь легко могъ узнать истинную исторію смерти царевича, увидѣть въ грамотѣ Борисовъ обманъ, признать его виновнымъ въ смерти царевича и тогда неминуемая смерть ожидала его. Народъ убилъ бы Бориса, какъ онъ убилъ прочихъ убійцъ и бросилъ бы его тѣло на съѣденіе псамъ и птицамъ хищнымъ.

Борису нужно было озаботиться выборомъ лицъ для слѣдствія. И въ слѣдователи Углицкаго дѣла избранъ былъ самый близкій единомышленникъ Бориса Андрей Клешнинъ, многіе духовные и свѣтскаго званія люди, которые или преданы были Борису, какъ друзья и единомышленники, или были подкуплены имъ, или же наконецъ боялись его мести, потому что знали, что онъ жестоко наказываетъ всѣхъ своихъ противниковъ, у однихъ

отнимая имѣнія; другихъ ссылая въ заточенія; третьихъ сажая въ темницы и тамъ замучивая до смерти. Къ слѣдователямъ причисленъ былъ и боярина князь Василій Іоанновичъ Шуйскій, ловкій и увлекчивый царедворецъ. 19-го Мая слѣдователи были въ Угличѣ. Такимъ образомъ посланные, можно было вполнѣ надѣяться, сдѣлаютъ все такъ, какъ велитъ Борисъ; а онъ вслѣдъ имъ, по возвращеніи говоритъ что царевичъ самъ зарѣзался ножемъ въ падучей болѣзни. Оставалось теперь уладить другое важнѣйшее дѣло, отъ котораго окончательно зависѣла вся будущая судьба Бориса. И вотъ какъ онъ, при помощи своихъ друзей, разрѣшилъ его.

Приблизился день Св. Пятидесятницы (Мая 23). Въ этотъ день царь Ѳеодоръ Іоанновичъ положилъ отслушать литургію и молебенъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ и потомъ отправиться далѣе въ Угличъ. Но Борисъ зная любовь и усердіе Ѳеодора Іоанновича къ преподобному Сергію и его уваженіе къ праздникамъ, уговорилъ его два дня Св. Пятидесятницы провести въ Лаврѣ, а потомъ уже отправиться въ Угличъ. Слабый и религіозный царь, не предполагавшій въ совѣтѣ Бориса никакого умысла, согласился провести праздники въ Лаврѣ. Между тѣмъ Борисъ уговорилъ нѣкоторыхъ недобрыхъ людей поджечь во многихъ мѣстамъ Москву и какъ можно скорѣе дать знать въ Лавру Царю о страшномъ пожарѣ, опустошающемъ Москву. Этимъ извѣстіемъ онъ надѣялся не только задержать поѣздку царя въ Угличъ; но возвратить его въ опустошенную пожаромъ Москву. Этимъ онъ

дѣйствительно достигъ своей цѣли. Въ самый день Пятидесятницы къ царю въ Лавру пришло извѣстіе о страшныхъ пожарахъ, опустошающихъ Москву,—преимущественно же лучшія ея части. Глубокой печалью исполнилось сердце царя и всѣхъ его окружающихъ, лишившихся своихъ имѣній, и онъ не зналъ что дѣлать: ѣхать ли въ Угличъ, чтобы отдать послѣдній долгъ своему брату, или же возвратиться въ опустошенную пожаромъ, бѣдственную, осиротѣвшую Москву? Коварный Борисъ воспользовался этимъ сомнѣніемъ царя и обратился къ нему съ такими, полными лжи, коварства и лести, словами: «теперь, царь, ты никакой помощи не можешь оказать брату своему; своимъ приходомъ ты не воскресишь его, а только разстроишь и безъ того слабое свое здоровье! Увидишь его мертвымъ, изъявленнымъ и начнешь еще больше плакать и надрывать свою грудь, между тѣмъ какія бѣдствія могутъ случиться въ это время въ Москвѣ? — Думаю, что безъ тебя весь городъ сгоритъ, ни одного дома въ немъ не останется, такъ что тогда уже не къ чему тебѣ будетъ и возвращаться. Въ Угличѣ и безъ тебя все будетъ хорошо; потому что людей туда послалъ ты честныхъ, преданныхъ тебѣ и любящихъ покойнаго царевича. Они похоронятъ его съ подобающею честію и, возвратившись, вѣрно возвѣстятъ тебѣ все, что тамъ было».

Между тѣмъ посланные пріѣхали въ Угличъ и отправились прямо для изслѣдованія дѣла. На это слѣдствіе собралось множество Угличскихъ жителей всякаго званія, пола и состоянія, и все это множество вмѣстѣ съ царицею Маріею Ѳеодоровною

горько рыдало и воздыхало при видѣ изъявленнаго жертвеннаго тѣла невиннаго отрока св. царевича Димитрія. Не могли вынести такого печальнаго зрѣлища посланные Осодора Іоанновича, и они горько оплакивали смерть царевича. Но больше всѣхъ плакалъ Андрей Клешнинъ. При видѣ сіяющаго, подобно ангельскаго лица царевича и язвы на его шеѣ, въ которой онъ былъ виновникомъ, онъ почувствовалъ жестокое угрызеніе проснувшейся совѣсти и горько, горько зарыдалъ, напрасно думая потоками слезъ смыть черное пятно съ своей совѣсти. И долго онъ рыдалъ, такъ, что не могъ выговорить ни одного слова. Наконецъ, придя нѣсколько въ себя, онъ вспомнилъ порученіе царя и Бориса и первый обратился къ плачущему народу съ вопросомъ о смерти царевича. Съ такими же вопросами обратились Шуйскій и прочіе посланные. Весь народъ, мужи и жены, юноши и старцы, за исключеніемъ очень немногихъ, подкупленныхъ Борисомъ и его соумышленниками и друзьями, единогласно, какъ бы однимъ устами, отвѣчалъ, что виновникъ въ смерти царевича Борисъ Годуновъ, что онъ тайно прислалъ въ Углечъ убійцъ, которые и зарѣзали на дворѣ невиннаго ихъ государя царевича Димитрія. Послѣ такого единогласнаго свидѣтельства, посланнымъ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ совершить погребеніе надъ тѣломъ убіеннаго 7-ми лѣтняго мученика царевича Димитрія и потомъ отправиться въ Москву и возвѣстить царю все слышанное и видѣнное въ точности. Дѣйствительно, они погребли честное тѣло св. царевича Димитрія съ подобающею ему честію въ Угличской соборной Преображенской церкви. Но

возвратясь къ царю, они передали дѣло не такъ, какъ имъ сказалъ народъ, а какъ приказалъ имъ Борисъ, что царевичъ игралъ на своемъ дворѣ и нечаянно наткнулся на ножъ, который былъ у него въ рукахъ, и зарѣзался, и что не виноваты въ этомъ никто, кромѣ приставленныхъ къ нему дядей, которые плохо за нимъ смотрѣли. Точно также показалъ и Василій Іоанновичъ Шуйскій, изъ опасенія гнѣва и мести Бориса.

Получивъ такую печальную вѣсть, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ жестоко разгнѣвался на дядей царевича Михаила и Андрея, братьевъ царицы Маріи Ѳеодоровны и далъ позволеніе Борису, какъ главному своему совѣтнику и правителю государствомъ, наказать виновныхъ въ смерти царевича. Подъ вліяніемъ Бориса составленъ былъ боярскій приговоръ, по которому велѣно было привести всѣхъ Нагихъ, родственниковъ убіеннаго Димитрія, кормилицу Димитрія съ мужемъ и другихъ.

Дядей убитаго царевича допрашивали и пытали жестокими муками и получили наконецъ такое показаніе какого хотѣлось, опредѣлили всѣхъ Нагихъ сослать въ отдаленные города и заключить въ темницу. Надъ всѣмъ городомъ Угличемъ разразилась страшная кара. Борисъ послалъ туда безчеловѣчныхъ, но преданныхъ ему людей, вмѣстѣ съ военною силою и повелѣлъ грабить, мучить, ссылать въ Сибирь и другіе отдаленные города лучшихъ, болѣе другихъ нелюбящихъ Бориса угличскихъ гражданъ. И снова Угличъ наполнился несказаннымъ ужасомъ. Имѣнія лучшихъ гражданъ разграблялись,

домы разворялись, самихъ же граждапъ — однихъ жестоко мучили, отрѣзывая языки, около 200 человѣкъ прямо казнили, иныхъ сажали въ темницы, но большую часть сослали въ Сибирь и другіе отдаленные города. Съ этого времени многолюдный Угличъ опустѣлъ и упалъ ниже многихъ меньшихъ его городовъ Русскихъ.

Наказывая и разворяя честныхъ гражданъ Углича, Борисъ не забылъ и убитыхъ этими гражданами своихъ единомышленниковъ и убійцъ царевича. Тѣла ихъ онъ повелѣлъ съ честію предать землѣ. А оставшуюся въ живыхъ свою соучастницу Василису Волохову щедро наградилъ, назначивъ ей и на будущее время большое жалованье. Къ довершенію всѣхъ своихъ золъ Борисъ принудилъ мать убитаго имъ царевича царицу Марію Ѳеодоровну постричься въ иноческій чинъ, подъ именемъ Марѳы, и назначилъ мѣстожительствомъ ея отдаленнѣйшій Бѣлозерскій монастырь и держалъ ее тамъ въ скорбяхъ и лишеніяхъ, подъ присмотромъ преданныхъ себѣ людей, до самой своей смерти; потому что не скоро наступила кончина его, *долготерпѣливъ бо Господь* и по этому долготерпѣнію попускаетъ, *обидяй, да обидитъ аще, и сквернный да сквернится аще; да отчаянный грѣшникъ по жестокости своей и непокаянному сердцу своему, соберетъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и наполнитъ себѣ чашу ярости Божія иже имать пити во вѣки* (Апок. XXII, 11. Рим. II, 5).

Но наконецъ мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась и Бориса, уже достигшаго царскаго престола,

постигъ праведный гнѣвъ Божій. Въ Чудовомъ монастырѣ въ иноческомъ діаконскомъ чинѣ былъ нѣкто Григорій Отрепьевъ, человѣкъ хитрый, дерзкій, честолюбивый и предпріимчивый. Когда онъ былъ отрокомъ ему часто говорили, что онъ походитъ на убитаго царевича. Когда же возросъ, онъ самъ началъ уже говорить, что онъ походитъ на царевича и что будетъ царемъ. Желаніе обмануть всю Русь и сдѣлаться ея Царемъ было сильно въ немъ и онъ наконецъ рѣшился во чтобы то ни стало свергнуть Бориса съ царскаго престола. Но такъ какъ достигнуть это собственными силами и помощію Русскихъ было невозможно, то онъ рѣшился дѣйствовать чрезъ враговъ. Для этого онъ бѣжалъ въ Польшу къ царю Сигизмунду, врага Россіи, сказалъ ему, что онъ преслѣдуемый Борисомъ сынъ Ивана Васильевича Грознаго и просилъ его заступленія и помощи. Сигизмундъ позволилъ ему набрать себѣ воинство изъ безпокойныхъ и праздныхъ людей, готовыхъ на всякое предпріятіе, забывшихъ Бога, честь и совѣсть, ищущихъ грабежа и насилія. Сопровождаемый этими людьми и частію хорошаго польскаго войска, Гришка Отрепьевъ, подъ именемъ царевича Димитрія, вступилъ въ Россію и разосланными грамотами и успѣхами оружія привлекъ на свою сторону большую часть Русскихъ. Ни наборъ войскъ, ни увѣщательныя рѣчи, ни казни, мученія и ссылки, ничто не могло удержать подданныхъ Бориса въ повиновеніи и вѣрности ему. Городъ за городомъ переходилъ на сторону самозванца Лжедимитрія; за Борисомъ оставалась только Москва съ немногими городами, почти готовыми признать самозванца истиннымъ царевн-

чемъ Димитріемъ и присягнуть ему въ вѣрности. Въ отчаяніи Борисъ не зналъ что дѣлать. Всѣ средства были истощены; а главное во всемъ видѣнъ былъ карающій перстъ правосуднаго Бога, бороться съ которымъ, въ безуміи рѣшился было Борисъ. 13 Апрѣля 1605 г. когда Борисъ пировалъ съ своими ближними въ золотой палатѣ, вдругъ кровь полилась у него изо рта, носа и ушей, онъ упалъ за-мертво, едва успѣлъ постричься и благословить дѣтей и умеръ, названный въ иночествѣ Боголѣпомъ.

Но этимъ не кончилось наказаніе Бориса за убіеніе невиннаго царевича Димитрія. Когда, послѣ его смерти, самозванецъ сталъ приближаться къ Москвѣ, преданъ былъ насильственной смерти сынъ Бориса царь Ѳеодоръ Борисовичъ и жена Бориса. По вступленіи въ Москву, самозванецъ велѣлъ выбросить тѣло Бориса изъ Архангельскаго собора на торжище, чтобы всѣ ругались надъ нимъ. Помадилъ самозванецъ только жизнь дочери Бориса Ксеніи, ради ея юности и красоты—но и ее приказалъ постричь въ иноческій чинъ. Такъ исполнился гнѣвъ Божій на Борисѣ и его семействѣ за пролитіе имъ крови невиннаго царевича Димитрія и многія другія убійства и жестокости.

Перенесеніе мощей святаго царевича Димитрія изъ Углича въ Москву.

Долготерпѣливый, милосердый и правосудный Господь, допустившій страшное убійство царевича Димитрія, за его малую и несчастную земную жизнь наградилъ его вѣчнымъ блаженствомъ въ обители праведныхъ и вѣчною нетлѣнною славою на землѣ. По Божьему извеленію отъ гроба св. царевича Димитрія еще при Борисѣ начали многіе получать исцѣленіе. Слухъ объ этихъ чудесахъ при гробѣ царевича дошелъ скоро до Бориса. Непереставшій и по смерти царевича ненавидѣть его и желалъ ему зла. Борисъ издалъ повелѣніе прекратить эти слухи и велѣлъ строго наказать всѣхъ, кто рѣшится говорить о святости и чудесахъ царевича. Еще менѣе вѣсть о святости и чудесахъ царевича могла распространиться въ короткое время царствованія самозваннаго Лжедимитрія. Подобный слухъ яснѣе и краснорѣчивѣе всего обличаетъ поступокъ

Лжедимитрія. Тогда народъ извѣстясь о чудесахъ Угличкаго Чудотворца царевича Димитрія, не повѣрилъ бы болѣе никакимъ клеветамъ и съ позоромъ свергнулъ бы съ престола и умертвилъ. А потому онъ всячески старался прекратить всякіе толки и слухи о убіенномъ царевичѣ,—и ихъ дѣйствительно не было при самозванцѣ, хотя чудеса и не переставали совершаться въ это время.

Но наконецъ низверженъ былъ самозванецъ и на престолъ былъ возведенъ съ согласія бояръ и народа, Василій Іоанновичъ Шуйскій. Онъ не только не препятствовалъ прославленію памяти царевича Димитрія: но эти слухи наполнили его душу благоговѣніемъ предъ святымъ мученикомъ. Вмѣсто всякаго запрета, онъ обратился къ благочестивому пастырю Россійской церкви Московскому патріарху Гермогену съ благочестивымъ предложеніемъ перенести св. мощи царевича изъ Углича въ Москву. Съ радостію согласился святитель на это предложеніе государя. Кромѣ благоговѣйнаго уваженія къ святому мученику, онъ видѣлъ въ перенесеніи мощей его средство прекратить мятежи противъ престола, возбуждаемые въ разныхъ концахъ Россіи различными самозванцами. Когда мощи святаго царевича были бы перенесены въ Москву, тогда слава о его святости и чудесахъ скорѣе могла распространиться по всѣмъ концамъ Россіи, сильнѣе привлечь къ себѣ сердца, а чрезъ это убѣдить всѣхъ въ коварныхъ замыслахъ различныхъ лжедимитріевъ и крѣпко привязать къ престолу и законному государю. Такъ помыслилъ, патріархъ Гермогенъ и царь Василій Іоанновичъ Шуйскій положили, ни-

сколько не медля, перенести мощи царевича въ Москву. Для этого они послали въ Угличъ митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Филарета Никитича, впослѣдствіи патріарха Московскаго и всея Россіи; со многими архимандритами, епископами и прочимъ священнымъ соборомъ; а изъ свѣтскихъ— боярина князя Іоанна Воротынскаго со многими другими высокими и честными мужами. Весь этотъ священный духовный и свѣтскій соборъ отправился въ Угличъ.

Пришедши въ Угличъ, онъ отправился въ Преображенскій соборъ, гдѣ лежали честныя мощи святаго царевича. При многочисленномъ и торжественномъ собраніи народа, митрополитъ Филаретъ, окруженный епископами, архимандритами и прочими духовными и свѣтскими лицами, вмѣстѣ съ нимъ прибывшими, открылъ гробъ святаго мученика и вдругъ несказанное благоуханіе разлилось по всей церкви. Умилились тогда всѣ бывшіе и возблагодарили Бога за такую благодать, явленную имъ на невинномъ мученикѣ св. царевичѣ Димитріѣ. Но еще болѣе умилились и возблагодарили Бога всѣ присутствующіе когда увидѣли лице мученика сіяющее, небесною ангельскою улыбкою; когда увидѣли потомъ хитонъ его совершенно свѣжій, неподвергшійся порчѣ, не смотря на пятнадцатилѣтнее лежаніе въ землѣ, когда наконецъ увидѣли кровь на хитонѣ совершенно свѣжую; какъ будто хитонъ только былъ обрызганъ кровію. Тогда радость, умиленіе и благодаренія Бога были несказаны. Тогда всѣ отрѣшились отъ всего земнаго и направили свой умъ и сердце къ созерцанію Бога и Его неизреченнаго величія, явленнаго во святыхъ Его.

Отслуживъ благодарственный молебенъ Богу и новоявленному святому мученику царевичу Димитрію, весь священный соборъ съ хоругвями и иконами въ сопровожденіи многочисленнаго народа, взявъ честныя мощи царевича, торжественно направилъ путь свой въ Москву и 3-го Іюня 1608 года вступили въ Москву при торжественномъ звонѣ колоколовъ, встрѣчѣ съ хоругвями и святыми иконами патріарха Гермогена со всѣмъ его священнымъ соборомъ, государя царя Василія Іоанновича Шуйскаго со всѣмъ его синклитомъ и наконецъ многочисленнаго стеченія жителей Москвы и ея окрестностей. Отъ воротъ Кремля самъ царь Василій Ивановичъ несъ мощи св. царевича на своихъ плечахъ до Архангельскаго св. Архистратига Михаила собора, гдѣ онѣ и до нынѣ нетлѣнно почиваютъ и положены на парочно приготовленномъ для этого возвышенномъ мѣстѣ. Три дня мощи стояли открытыми на этомъ возвышенномъ мѣстѣ посреди храма, чтобы всякій могъ видѣть собственными глазами великую благодать Божію, явленную на невинно убитомъ царевичѣ Димитріѣ, могъ поклониться ему и просить его теплаго предстательства за себя предъ престоломъ Всевышняго. И многое множество народа приходило видѣть, поклониться и просить молитвъ св. царевича. И услышалъ онъ ихъ молитвы. Всѣ болящіи получали отъ него исцѣленія, — никого св. мученикъ не отпускалъ отъ себя въ печали и скорби, кто только приходилъ къ нему съ теплою вѣрою въ него и упованіемъ на его заступленіе и скорую помощь. И доселѣ еще онъ не престаетъ подавать исцѣленія и

скорую помощь въ нуждахъ всѣмъ притекающимъ къ нему съ вѣрою, любовію и надеждою.

По прошествіи трехъ дней, честныя мощи св. мученика царевича Димитрія были облечены въ богатыя священныя ризы и положены на то самое мѣсто, гдѣ и до нынѣ мы ихъ видимъ. Память его совершается св. церквію въ 15 день Мая, въ день его убіенія.

Чудеса святаго мученика царевича Димитрія.

Благоговѣйное уваженіе и любовь къ памяти св. мученика царевича Димитрія за его благодѣянія, сдѣланныя имъ для Русскаго народа, сохранило въ памяти и писаніяхъ его народа многіе изъ чудесъ, сотворенные имъ при гробѣ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Нѣкоторая жена, по имени Агафья была слѣпа уже 20 лѣтъ. Услышавши о принесеніи въ Москву мощей св. царевича, обильно подающихъ помощь всѣмъ нуждающимся и притекающимъ съ вѣрою, съ поспѣшностію потекла она въ Архангельскій соборъ и тамъ, съ горячею молитвою и слезами, припавъ къ мощамъ новоявленнаго Чудотворца, просила его о помощи. И видя ея вѣру, любовь и упованіе св. Димитрій скоро подалъ ей помощь, – еще во время молитвы жена прозрѣла совершенно отъ слѣпоты своей. Это чудо было однимъ изъ первыхъ въ Москвѣ. Его свидѣтелями были не только на-

родъ, но и самъ царь Василій Іоанновичъ Шуйскій. Послѣ этого-то чуда всѣ неподобнымо увѣровали въ святость св. мученика царевича и цѣлебную силу его мощей.

Въ томъ же Архангельскомъ соборѣ, гдѣ лежали мощи св. Димитрія, былъ діаконъ Григорій. Уже съ полгода у него въ одной ногѣ были жилы сведены, такъ что онъ не могъ даже ходить. Не видя и не надѣясь получить отъ людей помощи, онъ обратился съ крѣпкою вѣрою къ мощамъ угодника и по этой вѣрѣ получилъ исцѣленіе.

Нѣкто Аверкій, по фамиліи Богданъ, пятнадцать лѣтъ страдалъ сильною глазною болью, такъ что отъ этой боля не могъ видѣть ни свѣта, ни людей. Крѣпко вѣруя въ цѣлебность мощей св. царевича Димитрія, онъ пришелъ въ Архангельскій соборъ, но за множествомъ народа не могъ протѣсниться къ мощамъ Угодника. Стоя около двери, онъ, подобно мытарю, изъ глубины души взывалъ къ святому Угоднику о помощи и по своей молитвѣ получилъ исцѣленіе. Тогда онъ палъ на землю и возблагодарилъ Господа Іисуса Христа и его страстотерпца Димитрія.

Монахиня одного монастыря, именемъ Аполлинарія, имѣла страшныя язвы на ногахъ; отъ этихъ язвъ ея ноги начали гнить, а изъ сихъ ранъ текъ смрадный гной. Когда же она пришла въ Архангельскій соборъ, со всѣмъ усердіемъ помолилась св. Чудотворцу Димитрію и приложилась къ его честнымъ мощамъ, то въ тотже часъ болѣзнь прекра-

тилась въ ея погахъ, не слышно было лома и не текъ уже смрадный гной; а въ скоромъ времени совершенно зажили и самыя раны.

Нѣкто крестьянинъ Григоріи, изъ Краснаго села, былъ одержимъ и жестоко мучимъ отъ нечистаго духа. Когда же онъ былъ приведенъ родственниками своими къ мощамъ св. Димитрія, то по его молитвамъ бѣсъ вышелъ изъ Григорія и съ того времени Григорій уже не испытавалъ на себѣ вліяніе духа злобы.

Антонида,—жена изъ Галичскаго уѣзда, двадцать лѣтъ страдала внутренцею болѣзнію, которая ни днемъ, ни ночью не давала ей покоя. Долгое время она лечилась у различныхъ врачей и пролечила почти все свое имѣніе. Только теперь она увидала, что одинъ всесильный Богъ можетъ исцѣлить ее отъ болѣзни и потому отправилась къ Его св. Угоднику царевичу Димитрію съ крѣпкой вѣрою въ его скорую помощь. И помолившись у его гроба, она получила исцѣленіе своей двадцати лѣтней болѣзни и возвратилась домой совершенно здоровой.

Нѣкоторая жена, именемъ Ѳеодосія, пятнадцать лѣтъ страдала сильною глазною болью, такъ, что отъ этой боли она постоянно ощущала нестерпимую боль въ головѣ. Пришедши къ мощамъ св. царевича Димитрія и помолившись ему, она отерла покрываломъ, лежащимъ на его мощахъ, главу свою и глаза, и въ тотъ же часъ получила исцѣленіе отъ своей болѣзни.

При Вознесенскомъ монастырѣ находился привратникъ нѣкто Сумеонъ Степановъ. Полтора года онъ былъ въ разслабленіи и во все это время не могъ ничего дѣлать. Наконецъ, у него явилось искреннее желаніе побывать у гроба св. царевича Димитрія и приложиться къ его мощамъ. За тѣснотою народа онъ не могъ, по своей болѣзни, пробраться къ мощамъ Угодника, и съ благодарностію потерпѣвъ не малое давленіе ногъ, онъ сталъ въ уголъ церкви. Въ такомъ положеніи онъ простоялъ всю всенощное бдѣніе и наконецъ отъ болѣзни и усталости задремалъ. Во время сна ему является въ сонномъ видѣніи молодой отрокъ въ свѣтлой одеждѣ и строго говоритъ ему: «встань, за тѣмъ здѣсь сидишь?» Объятый ужасомъ проснулся Сумеонъ, но въ тоже время почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Тогда припалъ къ мощамъ свят. страстотерпца и возблагодарилъ его за оказанное столь великое благодѣяніе.

Дѣвица Анна, дочь священника Георгіевской церкви Василія, еще съ дѣтства своего хромала одною ногою. Будучи же приведена родителями къ мощамъ Чудотворца, она помолилась вмѣстѣ съ ними и тотчасъ же получила исцѣленіе. Нога ея хромая утвердилась также, какъ и здоровая, и она, уже совершенно здоровая, вмѣстѣ съ родителями отправилась въ домъ свой, славя и благодаря Бога и Его Угодника царевича Димитрія.

Нѣкоторая жена, именемъ Марѳа, была долгое время глуха. Пришедши поклониться честнымъ мощамъ св. царевича Димитрія и приложившись къ

нимъ, она стала явственно различать даже тихій говоръ людей!

Такъ три жены, изъ коихъ одна долгое время ничего невидѣвшая, именемъ Агафія, другая именемъ Марѳа Бѣлухина, пятнадцать лѣтъ страдавшая глазной слѣпотою, и наконецъ Евѳимія, два года невидѣвшая всѣ получили исцѣленіе и стали видѣть у гроба св. царевича Димитрія. У гроба же св. царевича Димитрія получили исцѣленіе отъ глазной слѣпоты: Анна дѣвица, Симеонъ отрокъ, имѣвшій лѣвое око слѣпымъ и многое множество другихъ слѣпыхъ, невидѣвшихъ долгое время, получили прозрѣніе.

Нѣкто Онуфрій, 10 лѣтъ страдавшій отъ нечистаго бѣса, помолившись у гроба свят. царевича, немедленно получилъ исцѣленіе. Нечистый духъ отшелъ отъ него и онъ болѣе уже никогда не былъ одержимъ имъ.

Отрокъ Іоаннъ, десяти лѣтъ, три года былъ боленъ лѣвою ногою и до того занемогъ, что не могъ самъ даже ходить. Принесенный ко гробу святаго, помолившись и приложившись, онъ тотчасъ получилъ исцѣленіе и твердо, безъ всякой болѣзни, могъ ходить.

Нѣкто Матѳей, Арабскаго происхожденія, имѣлъ въ рукѣ своей болѣзнь, называемую волосатикъ, и уже три года люто страдалъ этою одною изъ самыхъ жестокихъ болѣзней. Когда же онъ пришелъ къ точащимъ исцѣленія мощамъ св. цареви-

ча Димитрія и съ теплою молитвою приложился къ нимъ, то немедленно получилъ исцѣленіе отъ своей болѣзни и вскоромъ времени зажила даже язва.

Вдова, именемъ Киликіа, родомъ изъ великаго Новгорода, долгое время страдавшая бѣснованіемъ, и дѣвица Ксенія, смущаемая различными вядѣніями злаго духа, получили исцѣленіе при гробѣ св. царевича Димитрія.

Жена нѣкоторая, именемъ Марѳа, тридцать лѣтъ бывшая слѣпою будучи приведена ко гробу Угодника, получила прозрѣніе. Это чудо совершено было въ присутствіи самаго царя Василія Іоанновича и всего священнаго собора. Въ это время совершалась панихида по братѣ св. Угодника царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и въ это-то время, къ утѣшенію всѣхъ предстоящихъ св. царевичъ, благоволилъ почтить своего покойнаго брата чудомъ при торжественномъ собраніи всѣхъ знатнѣйшихъ лицъ въ Русскомъ государствѣ, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ.

Много и другихъ подобныхъ чудесъ совершилось при гробѣ свят. мученика царевича Димитрія, и теперь еще совершаются во славу Бога, славимаго въ Троицѣ, Отца, Сына, и Святаго Духа; и въ прославленіе всѣхъ святыхъ Его.

Конецъ.

ПРОДАЕТСЯ
у
ИЗДАТЕЛЯ и КНИГОПРОДА:
АНДРЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА
МОРОЗОВА.
на Никольской улицѣ въ д.
церкви Владимірской
Божіей Матери въ
МОСКВѢ.